

"Это значит, что я должен придумать свою собственную личность. Чем более аутентичной она будет, тем правдоподобнее она будет и тем больше власти я получу!".

Манхэттен, внутри жилого дома!

Глядя на систему, которую он пробудил после перехода, Алекс размышлял.

Да, Алекс был путешественником, который каким-то образом попал в этот мир комиксов, где опасность подстерегала его повсюду.

К счастью, он пробудил систему биографии, и пока он следовал требованиям системы и установленной идентичности, чтобы создать личность, в которую легко поверить он мог получить мощные способности.

"Да, хозяин!"

На вопрос Алекс система механически ответила утвердительно.

Было очевидно, что эта система не слишком умна.

Глядя на подсказки системы, Алекс слегка задумался.

Он и сам знал будущее развитие этой кинематографической вселенной, поэтому в соответствии с направлением временной линии.

Созданному им дневнику было несложно построить личность.

Согласно требованиям системы, нужно было построить свою личность на основе квалификации, которую она давала.

Квалификаций, выдаваемых системой, не так много.

Первая - "Супергерой!".

Вторая: "Взросление!".

Третий пункт: "Личность, связанная с тем, чтобы сделать владельца дневника актуальным и правдоподобным!".

Эти три пункта понятны.

Первый заключается в том, что человек должен строить свою личность как супергероя.

Второй - нельзя просто написать в дневнике, что он непобедим.

Этот и третий пункты равнозначны друг другу, то есть чем больше владелец дневника верит в придуманный им дневник и созданную им личность.

Тем более сильным он или она может стать.

Вместо того чтобы писать в дневнике, что он непобедим в этой вселенной, он действительно должен быть непобедим в этой вселенной!

Но второе и третье квалификационные требования все же соответствуют друг другу.

Но третий пункт также является самым сложным.

Он заключается в том, что в дневнике необходимо написать, что вы являетесь родственником владельца дневника.

Тем самым заставляя их доверять тому, что они пишут.

Ну, это самый сложный пункт из всех!

"Система, кто является держателями начальных дневников?"

После минутного раздумья Алекс спросил систему.

"Начальные владельцы дневников: Ванда Джанго Максимофф, Наташа Романова (Наталья Элиновна Романова) и Ник Фьюри".

Посмотрев на трех начальных владельцев дневников, выданных системой.

Алекс слегка кивнул: "Значит, начальные владельцы дневников - Алая Ведьма, Черная Вдова и Лысый негр, правильно".

"Алая Ведьма - это хорошо, согласно временной линии, она все еще четырнадцатилетняя девочка в Заковии сейчас".

"Вдова не является большой проблемой, хотя она уже стала знаменитой Черной Вдовой".

"Самая большая проблема - это Ник Фьюри, ах, этот ублюдок, который никогда не перестает скептиком ни в чем".

"Я должен сказать, что Ник Фьюри - это тот, с кем труднее всего завоевать доверие среди первоначальных владельцев дневников".

Глядя на прозрачный экран компиляции системной панели перед собой, Алекс оперся на подбородок и сказал: "Это не то, что можно легко просто придумать себе личность и идентичность, это нужно проделать как следует!"

"Самое главное - иметь отношения с этими тремя. Как же ты можешь быть личностью супергероя и одновременно иметь с ними отношения?"

Подумав несколько секунд, глаза Алекса загорелись.

Вот оно!

Он мог думать о себе как о человеке "за кулисами".

Не будет ли это связано с тем, что он был супергероем и имел к ним какое-то отношение?

Это так просто, квантовая механика, когда дело касается вещей!

Глядя на световой экран компиляции системы перед собой, Алекс начал компиляцию.

В то же время, SHIELD.

Или лучше сказать "Отечественное бюро стратегической обороны и логистики", внутри офиса

Ника Фьюри!

Ник Фьюри, только что закончивший беседу с Александром Пирсом, бывшим директором и нынешним генеральным секретарем S.H.I.E.L.D., только что вернулся в свой кабинет.

Он только что вернулся в свой кабинет, когда увидел, что на его столе появился черно-золотой, чрезвычайно загадочный дневник.

Глядя на внезапное появление чего-то на его столе, единственный оставшийся глаз Ника Фьюри вздрогнул.

Затем он посмотрел на Марию Хилл, которая сидела недалеко от его стола, и спросил: "Хилл, кто-нибудь был в моем кабинете?".

"Никто!"

На вопрос Ника Фьюри Мария Хилл, работавшая над своими бумагами, тут же ответила: "Прошло двенадцать минут и сорок пять секунд с тех пор, как вы ходили к мистеру Пирсу".

"Я была в офисе в течение этого времени и могу подтвердить, что никто не входил в ваш кабинет".

Выслушав ответ Хилла, Ник Фьюри подошел к своему столу, указал на черно-золотой ежедневник на столе и сказал: "Откуда он взялся?".

"Что?"

Посмотрев в направлении пальца Ника Фьюри, Мария Хилл не увидела ничего, кроме чистой столешницы и нескольких аккуратно разложенных бумаг.

В поле зрения не было ничего!

"Я имею в виду это!"

Указывая на дневник, Ник Фьюри спросил, повернувшись к Хилл: "Ты не видишь его?".

"Шеф, я не понимаю, о чем вы говорите".

Убедившись, что у нее со зрением все в порядке, выражение лица Марии Хилл тоже стало напряженным.

Встав, она коснулась плоских часов на своем запястье, и в следующий момент появилась голографическая камера, выводя изображение на лицо Ника Фьюри в режиме реального времени.

"Как видите, шеф, я ничего не вижу в районе, на который вы указываете".

"Даже полная системная камера не показывает ничего на том месте, на которое вы ссылаетесь!"

Ник Фьюри нахмурил брови, наблюдая, как перед ним появляется изображение всей системы.

В голографической проекции изображения не было ничего в том месте, куда он указывал.

Но, повернув голову, он смог сам увидеть, что черно-золотой дневник остался нетронутым.

"Ник, мне нужно..."

Наблюдая, как Ник Фьюри хмурится, Мария Хилл уже собиралась заговорить, когда увидела, что Ник Фьюри взмахнул рукой.

Протянув руку, сканер на его запястье слегка прошелся по ней.

Посмотрев, что сканер высшего диапазона не показал, что дневник был каким-либо образом опасен или радиоактивен.

Выражение лица Ника Фьюри постепенно стало напряженным.

В то же время, Заковия.

"Я действительно не могу его увидеть, и там ничего нет!"

Глядя на Ванду, которая на самом деле была его родной сестрой.

Пьетро протянул руку и шлепнул по ладони Ванды: "Видишь ли, если бы там была та черно-золотая тетрадь, о которой ты говоришь, то моя рука шлепнула бы по тетради, а не прямо по твоей ладони".

"Ты не выпалась прошлой ночью, или у тебя жар?" - сказал Пьетро, подняв обеспокоенную руку, чтобы измерить лоб Ванды.

"Ну, забудь об этом, если ты не видишь".

Отшлепав руку Пьетро, Ванда указала на дверь: "Иди и принеси мне обед. Это то, что ты, как брат, должен делать для своей сестры".

Слушая слова Ванды, Пьетро бросил на нее беспомощный взгляд.

Сегодня Ванда казалась странной.

<http://tl.rulate.ru/book/90424/2903606>